

ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В БИБЛИОТЕЧНОЙ СФЕРЕ

Т. В. Пашнина

*Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал,
г. Челябинск*

В статье рассмотрены виды библиотечной информации, доступ к которым ограничивается, основания такого ограничения и специфика доступа к данным видам информации. Значимость вышеназванной проблемы связана с тем, что хотя предназначением института библиотеки является наиболее полное удовлетворение информационных прав пользователей, базирующееся на конституционном праве на информацию, ограничение доступа к информации библиотечной сферы является объективной необходимостью.

Автор подчеркивает, что доступ к библиотечной информации, предназначенной для реализации информационных прав граждан, имеет свои ограничения, среди которых можно назвать необходимость соблюдения норм авторского права при выдаче библиотечных документов и их копий, особые требования к предоставлению информации несовершеннолетним. Рассмотрена специфика ограничения в библиотеках доступа к информации, запрещенной в связи с угрозами существующему конституционному строю, а также информации, содержащей сведения, составляющие какую-либо тайну.

Также рассмотрена специфика конфиденциальности (личной тайны чтения), не нашедшей должного теоретического осмысления и законодательного закрепления в российском праве. Приведены примеры из опыта зарубежных библиотек, закрепляющих политику конфиденциальности чтения на уровне локальных актов. Доказано, что в библиотечной сфере подлежит ограничению также доступ к информации, не предназначенной для реализации информационных прав граждан. Сделан вывод о том, что ограничение доступа к информации в библиотечной сфере носит двусторонний характер, защищая интересы общества и государства – с одной стороны, и интересы личности – с другой. Такое ограничение должно иметь четко очерченные законодательные границы, позволяющие достичь разумного баланса между удовлетворением информационных потребностей пользователей и их разумным ограничением.

Ключевые слова: *доступ к библиотечной информации, информация ограниченного доступа, запрещенная информация, защита несовершеннолетних от вредной информации, конфиденциальность, тайна чтения, персональные данные.*

Стратегические и программные документы Российской Федерации, в первую очередь – Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», ориентируют развитие информационной сферы в сторону построения информационного общества знаний, важнейшая роль в формировании которого принадлежит институту библиотеки.

Хотя по отношению к библиотечной информации речь идет о максимально широком и свободном доступе к ней, право на доступ к библиотечной информации, как и любые иные права, имеет законодательные границы, заданные ст. 55 Конституции РФ и конкретизи-

рованные в отраслевом законодательстве.

К ограничениям предоставления пользователям библиотечной информации можно отнести следующие ограничения.

1. *Необходимость соблюдения норм права интеллектуальной собственности (авторского права)* при выдаче документов и их копий в процессе предоставления библиотечных услуг. Это обстоятельство порождает ставшую традиционной проблему поиска баланса между соблюдением публичного интереса, связанного с запросом на максимально широкий и технологически комфортный доступ к отечественным и зарубежным информационным ресурсам, с одной стороны, и соблюдением материального интереса правообладате-

лей и издателей, с другой. Поиск указного компромисса продолжается до сих пор. Положительная динамика в данном вопросе наметилась в рамках формирования цифрового фонда ФГИС «Национальная электронная библиотека (НЭБ)» и создания иных консолидированных электронных информационных ресурсов, получивших мощный импульс к развитию в условиях ограничительных мер, связанных с необходимостью предотвращения распространения коронавирусной инфекции.

2. *Ограничение доступа к определенным видам содержащейся в библиотечных фондах информации, запрещенной к распространению на территории страны ныне действующим законодательством*, изначально таковой не признававшейся и относившейся к информации открытого доступа. Примером такой информации может служить особый порядок работы библиотек с материалами экстремистского содержания, попавшими в библиотеки ранее в качестве обязательного экземпляра документов.

3. *Ограничение доступа к библиотечной информации, содержание которой может быть отнесено к какому-либо виду тайны (государственной, служебной, профессиональной и т.д.)*. Порядок доступа к такой информации регулируется соответствующим федеральным законодательством, подзаконными нормативными правовыми актами, а также локальными нормативными актами библиотеки.

В этом контексте необходимо обратить внимание на проблему, поднятую в работе А. В. Минбалеева и Ю. В. Пономаревой, связанную с ограничением доступа к библиотечной информации в общедоступных библиотеках, вводимым различными промышленными предприятиями и научными организациями, не имеющим должного нормативного основания и нередко противоречащим ст. 12 Федерального закона «О библиотечном деле» [5, с. 100–102].

4. *Ограничение доступа к информации, в содержании которой имеются персональные данные пользователей (читателей) и сотрудников библиотек*. Обработка персональных данных осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и ряда конкретизирующих его подзаконных нормативных правовых актов. Целесообраз-

ным представляется отнесение данной информации не к собственно библиотечной информации, а к иной информации библиотечной сферы, поскольку она не предназначена для реализации конституционного права на информацию в библиотечной сфере и используется только для служебных целей, связанных с выполнением библиотекой своих функций.

В свете прошлогодних конституционных поправок, провозгласивших детей, создание благоприятных условий для их всестороннего развития важнейшим приоритетным направлением государственной политики (ч. 4 ст. 67¹ Конституции РФ), особую важность представляют вопросы достижения разумного баланса между реализацией несовершеннолетними права на информацию в библиотечной сфере и ограничением доступа к информации, способной причинить вред их здоровью и развитию.

5. *Особые требования к информационной продукции и порядок предоставления информации несовершеннолетним в библиотечной сфере* основываются на соблюдении требований федеральных законов от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Приказа Министерства культуры РФ от 6 декабря 2019 г. № 1905, предписывающего библиотекам создания условий, обеспечивающих недоступность для детей размещения информационной продукции, содержащей маркировку «18+», или с текстовым предупреждением «запрещено для детей».

Говоря об ограничении доступа к информации в библиотечной сфере, необходимо остановиться и на явлении, носящем комплексный этико-правовой характер, – конфиденциальности (личной тайне) чтения, о которой пишет Г. А. Алтухова [2].

Определения конфиденциальности (личной тайны) чтения в законодательстве не содержится. Однако в ст. 12 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» содержится нормативная гарантия защиты сведений о пользователях библиотек и их запросах.

В Кодексе этики российского библиотекаря (2011) также содержится обязанность библиотекаря защищать конфиденциальность

чтения, рассматриваемую в качестве элемента частной жизни пользователя. Аналогичные кодексы, повторяющие основные положения вышеназванного документа, были приняты на локальном уровне.

В силу недостаточной теоретической разработанности темы определенный интерес представляет опыт зарубежных библиотек. В качестве такого примера можно привести политику конфиденциальности библиотеки американского округа Малтнома, размещенную на ее официальном сайте [6].

Однако при анализе подобной зарубежной практики необходимо иметь в виду, что создание подобных локальных документов в практике США объясняется, скорее, особенностями американского подхода к защите персональных данных, проявляющегося в отсутствии единого профильного закона. Россия же в данном вопросе ориентируется на практику ЕС и Совета Европы и имеет достаточно детально проработанное законодательство о персональных данных, в числе прочего применяемое для защиты данных о пользователях (читателях) библиотек [3, 4].

Тем не менее, на наш взгляд, сводить правовое регулирование конфиденциальности (личной тайны) чтения к институту правового регулирования персональных данных представляется принципиально неверным.

Необходимость выделения конфиденциальности (личной тайны) чтения в качестве информации с особым правовым режимом обусловлена тем, что категория личной тайны чтения по своему содержанию шире, нежели информация, относимая к персональным данным, поскольку в нее включается не столько информация, позволяющая идентифицировать личность читателя (пользователя) библиотеки, сколько информация, отражающая внутренний мир личности через ее читательские предпочтения: например, информация о жанровых предпочтениях читателя, отражающая его психическое развитие, культурный уровень, интересы.

Это обуславливает правовую природу личной тайны чтения и позволяет рассматривать ее в качестве информационно-правовой составляющей неприкосновенности частной жизни личности. В настоящее время ограничение доступа к такой информации на законодательном уровне не установлено, доступ к ней защищается только нормами упомянутого выше Кодекса этики российского библиоте-

каря и разработанными в соответствии с ним кодексами профессиональной этики отдельных библиотек. Вместе с тем защита такой информации необходима, особенно в отношении несовершеннолетних, поскольку ее разглашение в определенных случаях может привести к буллингу со стороны окружающих, нанесению вреда психическому здоровью и развитию личности, поэтому можно утверждать, что данный вопрос нуждается в дальнейших исследованиях.

Представляется, что аргументы в пользу необходимости дальнейшей теоретической разработки и законодательного закрепления правового режима личной тайны чтения сходны с теми, которые выдвигались сторонниками законодательного закрепления правового режима педагогической тайны [1]. При этом институт конфиденциальности (личной тайны) чтения, на наш взгляд, одновременно должен рассматриваться и как особый вид профессиональной тайны, и как неотъемлемый элемент информационно-правовой составляющей неприкосновенности частной жизни личности.

Подводя итог, можно утверждать, что вне зависимости от причин ограничения доступа к библиотечной информации такие ограничения не должны нарушать баланс между их целью и правом пользователя на доступ к библиотечно-информационным ресурсам.

С этим согласны и зарубежные специалисты. К примеру, поднимая вопрос ограничения доступа к библиотечной информации, Американская библиотечная ассоциация на своем сайте пишет о том, что некоторые библиотеки ограничивают доступ к части информационных ресурсов путем применения возрастной маркировки, перевода части фонда в закрытый доступ, использования программ управления чтением. Официальная позиция американского библиотечного сообщества по этому вопросу заключается в том, что такие ограничения должны быть обоснованы и, в целом, не посягать на интеллектуальную свободу личности [7].

Помимо этого, следует иметь в виду, что в библиотечной сфере доступ к информационным ресурсам может быть ограничен даже при отсутствии такой цели в силу ряда субъективных факторов, связанных, например, с личностью пользователей (ограниченные возможности здоровья, отсутствие навыков работы с техническими средствами, психологиче-

ская неготовность пользоваться электронными ресурсами и т.д.). Преодоление данной проблемы видится в создании библиотечной среды, максимально свободной от организационных, технических и правовых барьеров доступа к информации.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что ограничение доступа к информации в библиотечной сфере носит двусторонний характер и устанавливается как в интересах государства и общества (ограничение доступа к информации, составляющей тот или иной вид тайны; специальный режим доступа к информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации либо способной причинить вред здоровью и развитию несовершеннолетних), так и в интересах личности, ее автономии и информационной безопасности (конфиденциальность (личная тайна) чтения, защита персональных данных).

Ограничение доступа к информации в библиотечной сфере должно иметь четко очерченные законодательные границы, позволяющие достичь разумного баланса между удовлетворением информационных потребностей пользователей и их разумным ограничением.

Литература

1. Агранович, М. Для учителей предложили ввести понятие педагогической тайны / М. Агранович // Российская газета. URL:

<https://rg.ru/2020/01/21/dlia-uchitelej-predlozhili-vvesti-poniatie-pedagogicheskoy-tajny.html>.

2. Алтухова, Г. А. Профессиональная этика библиотекаря / Г. А. Алтухова. – М.: Изд-во МГУКИ, 2000. – 102 с.

3. Бундин, М. В. Опыт правового регулирования права на частную жизнь и персональных данных в Соединенных Штатах Америки / М. В. Бундин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 3(34). – С. 162–168.

4. Бундин, М. В. Персональные данные как информация ограниченного доступа по российскому законодательству / М. В. Бундин // Реклама и право. – 2009. – № 1. – С. 11–15.

5. Минбалева, А. В. К вопросу об ограничении доступа к информации в библиотеках / А. В. Минбалева, Ю. В. Пономарева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – № 4. – С. 99–103.

6. Privacy and confidentiality of library records // Multnomah County Library. Available at: multcolib.org/ru/policies-manuals/statement-privacy-and-confidentiality-library-records.

7. Restricted Access to Library Materials: An Interpretation of the Library Bill of Rights // ALA: American Library Association. Available at: www.ala.org/advocacy/intfreedom/library-bill/interpretations/restrictedaccess.

Пашнина Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал, г. Челябинск. E-mail: pashninatv_chel@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 6 июля 2021 г.

DOI: 10.14529/law210416

RESTRICTING OF THE ACCESS TO INFORMATION IN THE LIBRARY SPHERE

T. V. Pashnina

Russian State University of Justice, Ural Branch, Chelyabinsk, Russian Federation

The article considers the types of library information that access to which is restricted, the reasons for such restrictions and the specifics of access to these types of information. The significance of the above-mentioned problem is related to the fact that although the purpose of the library institute is to fully satisfy the information rights of users based on the constitutional right to information, restricting access to information in the library sphere is an objective necessity.

The author emphasizes that access to open access library information intended for the implementation of citizens' information rights has its own limitations, among which are the need to comply with copyright rules when issuing library documents and their copies, and special requirements for providing information to minors. The article considers the specifics of restricting access to information in libraries that is prohibited due to threats to the existing constitutional system, as well as information containing information that constitutes a secret.

The specificity of confidentiality (personal secrecy of reading), which has not found the proper theoretical understanding and legislative consolidation in Russian law, is also considered. Examples from the experience of foreign libraries that fix the privacy policy of reading at the level of local acts are given. It is proved that in the library sphere, access to information intended for the implementation of citizens' information rights is also subject to restriction. It is concluded that the restriction of access to information in the library sphere is two-sided, protecting the interests of society and the state – on the one hand, and the interests of the individual – on the other. Such a restriction should have clearly defined legal boundaries that allow for a reasonable balance between meeting the information needs of users and their reasonable restriction.

Keywords: *access to librarian information, restricted access information, prohibited information, protection of minors from harmful information; confidentiality, secrecy of reading, personal data.*

References

1. Agranovič M. *Dlâ učitelej predložili vvesti ponâtie pedagogiče-skoj tajny* [For teachers, they proposed to introduce the concept of pedagogical secrecy]. *Rossijskaâ gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*. Available at: rg.ru/2020/01/21/dlia-uchitelej-predlozhili-vvesti-poniatie-pedagogicheskoy-tajny.html.
2. Altuhova G. A. *Professional'naâ ètika bibliotekarâ* [Professional ethics of a librarian]. Moscow, 2000, 102 p.
3. Bundin M. V. [Experience of legal regulation of the right to privacy and personal data in the United States of America]. *Žurnal zarubežnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniâ [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence]*, 2012, no. 3(34), pp. 162–168. (in Russ.)
4. Bundin M. V. [Personal data as restricted access information under Russian legislation]. *Reklama i pravo [Advertising and Law]*, 2009, no. 1, pp. 11–15. (in Russ.)
5. Minbaleev A. V., Ponomareva Ŭ. V. [On the issue of restricting access to information in libraries]. *Vestnik ŬUrGU. Seriâ «Pravo» [Bulletin of SUSU. The "Right" series]*, 2015, no. 4, pp. 99–103. (in Russ.)
6. Privacy and confidentiality of library records. *Multnomah County Library*. Available at: multcolib.org/ru/policies-manuals/statement-privacy-and-confidentiality-library-records.
7. Restricted Access to Library Materials: An Interpretation of the Library Bill of Rights. *ALA: American Library Association*. Available at: www.ala.org/advocacy/intfreedom/library-bill/interpretations/restrictedaccess.

Tatyana Viktorovna Pashnina – Candidate of Science (Law), Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, Russian State University of Justice, Ural Branch, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: pashninatv_chel@mail.ru.

Received 6 July 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Пашнина, Т. В. Ограничение доступа к информации в библиотечной сфере / Т. В. Пашнина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 103–107. DOI: 10.14529/law210416.

FOR CITATION

Pashnina T. V. Restricting of the access to information in the library sphere. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 103–107. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210416.